

— Во-первых, все учителя, ученики и руководство школы будут присутствовать на мероприятии. В каждом классе будут пересчитывать людей по головам, и, за исключением особых случаев, если кто-то не явится, вся школа будет стоять под солнцем, ожидая тебя.

— Во-вторых, завтра состоится церемония поступления для новых учеников первого класса старшей и средней школы. Руководство каждый год уделяет этому большое внимание, и в этом году будет присутствовать множество СМИ для съёмок.

— В-третьих, если ученик не явится, ответственность ляжет на вышестоящих. То есть если ты не придёшь, они придут за мной. Учитывая всё вышесказанное, раньше я закрывала глаза на подобные ситуации, но завтра ты встанешь в первую шеренгу, рядом со мной, и никуда не пойдёшь, будешь стоять до конца мероприятия.

У Мэй редко говорила с ней таким серьёзным тоном. Даже на уроках она редко злилась или повышала голос, поэтому её строгое выражение лица действительно напугало маленькую Цзянь Ифань.

На следующий день она очень послушно встала рядом с У Мэй и не двигалась с места.

Одноклассники смотрели на неё с широко раскрытыми глазами, их лица выражали полное недоверие.

Цзянь Ифань не обращала на них внимания, потянула свою подругу за собой и, улыбнувшись У Мэй, задорно подняла подбородок, спокойно глядя в сторону трибуны.

Если бы не доброта У Мэй, она бы не стала уделять внимание этим руководителям.

Но, честно говоря, масштабы мероприятия в этом году действительно были впечатляющими. Перед трибуной уже установили несколько камер и микрофонов, всё было направлено на трибуну.

Какое же руководство заслуживает такого большого внимания?

Она посмотрела несколько раз и почувствовала, что её интерес угасает. Оглядываясь по сторонам, она невольно подняла руку и зевнула.

Но прежде чем она успела опустить правую руку, то почувствовала, как наткнулась на что-то мягкое и тёплое.

Прежде чем она успела обернуться, то услышала, как её подруга тихо вскрикнула, звук донёсся до её ушей.

Цзянь Ифань наконец обернулась и встретилась взглядом с холодными, как бездонный колодец, глазами.

Хозяйка этих глаз была высокой, выше Цзянь Ифань на полголовы, и была одета в форму старшей школы. Просторная летняя форма не могла скрыть её почти зрелое тело, а правая рука Цзянь Ифань случайно коснулась мягкой части её груди.

Она на мгновение застыла, не сразу поняв, что произошло. Глаза, которые только что смотрели на неё, медленно опустились на её руку.

Только тогда она поняла, что сделала что-то не так, быстро убрала руку и опустила её вдоль тела, больше не двигаясь.

— Простите... я не специально... Старшая сестра... — На лице Цзянь Ифань появилось редкое для неё смущение, и она низко поклонилась, извиняясь.

Цзян Мушу, конечно, не стала бы придавать этому значения. Девочка явно не хотела ничего плохого, но прикосновение к интимной части тела, естественно, вызвало у неё дискомфорт. На глазах у всех она не могла ничего сделать, чтобы исправить ситуацию, поэтому её лицо слегка напряглось, и она ответила:

— Ничего.

Сказав это, она отвела взгляд, прошла мимо Цзянь Ифань и встала неподалёку.

С начала до конца на её лице не появилось ни одной улыбки, на самом деле из-за того, что она нервничала, думая о том, что скоро ей придётся выступить перед камерами и руководителями, её голос стал глубже.

Но для Цзянь Ифань это звучало совсем иначе.

Как будто ледяные шарики разбились.

Слишком холодно.

Она быстро повернулась к своей подруге и схватила её за руку, с выражением отчаяния на лице:

— Я её разозлила? Ты видела её лицо? Как будто она съела мышьяк...

Цзи Цзыи открыла рот, но не смогла сразу дать ответ. Видя, как Цзянь Ифань переживает, она не стала усугублять её страдания и, собравшись с духом, утешила её:

— Ты же извинилась, и она сказала, что всё в порядке. Разве есть люди, которые так легко злятся?

— Правда?.. — Цзянь Ифань снова обернулась и робко посмотрела на спину Цзян Мушу.

Чёрные волосы закрывали большую часть её спины, её фигура была стройной, и она держала в руках свиток белой бумаги, больше ничего не делая.

В это время У Мэй вернулась после пересчёта учеников и, увидев, что Цзянь Ифань с напряжённым лицом смотрит вперёд, с любопытством спросила:

— Что случилось? Почему ты так послушна?

Цзянь Ифань не могла рассказать о своих переживаниях:

— Ничего.

Вскоре началась церемония поступления новых учеников.

Цзянь Ифань не слышала, что говорил ведущий на сцене, её глаза не отрывались от спины Цзян Мушу.

У Мэй удивилась.

Обычно она только и думала, как бы сбежать, а теперь так внимательно слушала сцену.

Солнце встало с запада?

Внезапно Цзянь Ифань услышала, как ведущий сказал:

— Поприветствуем Цзян Мушу, лучшую ученицу на вступительных экзаменах Янчэна, которая выступит от имени новых учеников!

Как только он закончил, на стадионе раздались громкие аплодисменты.

А человек, за которым она наблюдала, медленно пошёл к трибуне, шаг за шагом.

Но почему-то, пройдя половину пути, Цзян Мушу остановилась и обернулась, посмотрев в сторону Цзянь Ифань.

Цзянь Ифань не успела среагировать, её взгляд был горячим и настойчивым, и это не ускользнуло от внимания.

Но раз уж её заметили, не было смысла скрываться, и она продолжала смотреть на неё, не отводя глаз.

Цзян Мушу слегка нахмурилась, сжала губы и пошла вперёд.

Она давно чувствовала, что за ней наблюдают, но не ожидала, что это будет эта маленькая девочка.

Выглядит маленькой и хрупкой, но оказалась такой упрямой.

Трибуна была немного выше, и Цзянь Ифань пришлось слегка поднять голову, чтобы увидеть её лицо.

Цзян Мушу.

Услышав её имя из уст ведущего, Цзянь Ифань вдруг заинтересовалась и начала повторять это имя про себя.

Литературное и элегантное.

Какая-то... красота, которую она не могла описать.

Хотя она не знала, из каких именно иероглифов состоит это имя, она была уверена, что они должны быть красивыми, чтобы подходить этой девушке.

— Здравствуйте, я Цзян Мушу. Для меня большая честь выступить здесь от имени новых учеников старшей школы и произнести речь под флагом.

Цзян Мушу на сцене, казалось, излучала свет, и в глазах Цзянь Ифань она была как звезда в ночном небе.

Её голос был совсем другим, чем когда она говорила «ничего», не низким и не холодным.

Он был ясным и мягким, с лёгким акцентом диктора, что звучало очень естественно и приятно.

Цзянь Ифань могла с уверенностью сказать, что это была самая внимательная и полная речь, которую она слышала за всю свою жизнь, без исключений.

Цзян Мушу, сказав эти слова, больше не смотрела на Гу Яньсяо, а устремила взгляд вперёд.

Гу Яньсяо спросила её, была ли она в отношениях.

Тогда она ответила, что нет.

Если бы её спросили сейчас, она бы ответила то же самое.

Всё, что происходило между ней и Цзянь Ифань, было инициативой Цзянь Ифань, она всегда была пассивной стороной.

Включая поступление Цзянь Ифань в старшую школу, затем в Университет Янчэна, их близость, двусмысленность, поцелуи...

Она давно сказала Цзянь Ифань:

— Тебе не нужно продолжать за мной ухаживать, я не интересуюсь женщинами.

Но та, услышав это, лишь улыбнулась и с безразличным видом прижалась к ней:

— А ты попробуешь, чтобы понять, что тебе не интересно?

— Старшая сестра, ты действительно можешь быть уверена, что не чувствуешь ко мне ничего?

Сказав это, Цзянь Ифань схватила запястье Цзян Мушу и наклонилась, чтобы поцеловать её.

Глаза Цзян Мушу широко раскрылись, она не успела среагировать, и её лёгкий вскрик был поглощён мягкими губами, её зубы были тронуты, и они начали нежно переплетаться.

Этого ей было мало, она прижала её к стене, желая углубить их связь.

Когда их губы разомкнулись, Цзян Мушу тяжело дышала, её грудь сильно вздымалась, а глаза были полны страсти.

Цзянь Ифань, видя это, покраснела ещё сильнее, приблизилась к её уху и прошептала:

— И всё ещё не интересно?

<http://bllate.org/book/15524/1379894>